-Кто ты? — Спросил Тор, готовясь атаковать снова, если это окажется один из сбежавших заключённых.

-Не узнал? — Спросил Пирс начав отменять трансформации.

-Раин? — Удивлённо произнёс громовержец, смотря на своего друга, вернувшего себе человеческий облик.

-Так ты мидгардский друг моего сына. — С потрясающим спокойствием произнесла царица. -Не объяснишь ли мне свою предыдущую реплику? — Спросила Фрига смотря на парня.

-Вижу все целы. — Произнёс входящий в покои царицы Всеотец.

-Дорогой у нас произошло пополнение в семье? — Перевела взгляд на Одина Фрига, чувствуя от Пирса подобные сыну и мужу энергетические колебания. Хоть её магия и была полностью высосана эльфийским демоном, но она всё ещё являлась самой одарённой чаровницей девяти миров постигшей магические тайны глубже любого другого смертного жителя подконтрольных трону планет.

Единственной кто мог сражаться с ней на равных была Древняя, да и то лишь из-за постоянного состояния войны её школы с вторженцами из других миров и почти полной концентрации на боевом направлении своего магического пути.

-Отец, какое пополнение? — Спросил удивлённый ситуацией принц.

-Твой соратник недавно был признан Иггдрасилем, как член королевской семьи. — Произнёс Всеотец под синхронный звук падения кого-то за одной из колон вместе с челюстью бога грома. Все сразу обернулись в сторону нового действующего лица смеющего находится в покоях царицы.

-Это я. — Вышла с поднятыми руками Джейн, заставив Одина опустить наконечник копья к полу. Осмотрев Раина вновь и сравнив с Тором, Фостер не нашла схожих черт, но на всякий случай решила спросить. -Ты же говорил, что давно не посещал землю? — С лёгким обвинением произнесла Джейн смотря на громовержца.

-Что? Нет! — Пришедший в себя Одинсон сразу резко открестился от своей причастности к появлению Пирса на свет. -Возможно он… я сам не понимаю. Отец объясни. — Решил не развивать мысль о причастности к новому родичу Всеотца Тор, особенно отметив полное вооружение царя и недобрый взгляд матушки.

-Мидгардка предположила верно, он был отмечен, как твой сын. — Вышиб весь дух из бога грома Один. В то время как взгляд Джейн недобро прикипел к лицу своего избранника.

Пока Всеотец фрагментировано выдавал новости о сложившейся в семье ситуации, Раин получал какое-то неописуемое странное удовольствие от происходящего вокруг. Окружение напоминало ему сцену какого-то ситкома из детства, где на пороге появлялся ребёнок и все пытались понять, чей именно этот «гостинец» из прошлого.

Под взглядом жены знающей, как муж любит длинные речи и издевательство над невольными слушателями Один наконец перешёл к сути.

-Точно не известна степень родства, но он точно потомок твоих детей. — Произнёс Всеотец под теплеющей взгляд Фостер и дожимающий взгляд супруги. — Каким-то образом он активировал свою родословную и получил связь с сердцем нашего царства. — Завершил рассказ Всеотец, огорчённый тем, что пришлось отказаться от заготовленной речи для сына. После отказа от продолжения своей экспансии Один с трудом смог приспособится к мирной политической жизни и налаживанию контактов с космическими цивилизациями, но со временем он нашёл новое развлечение, не проносящие тот же чистый экстаз, как хорошая битва, но вся же удовлетворяющее жажду возвышения над другими у аса королевской крови. Один научился растягивать суть своих речей на часы, а иногда и десятки часов. Для предводителя войска, где нужно чётко и быстро отдать приказ своим силам это был кардинально новый опыт, но наблюдение за теряющимися в бесконечном потоке слов послами и правителями, которые опасаются прерывать кровавого монарха, делало его крайне приятным и освежающим.

-Стоп, потомок моих детей. — Воскликнул удивлённый Тор, всегда считающий себя бездетным. -У меня есть дети? -Спросил ошеломлённый бог грома.

-Да в тот момент, как тебе стукнуло пятое столетие ты не пропускал не одной смертной девы, зацепившей твой взгляд. — Раздражённо произнёс Один. -Конечно после такого появятся дети.

-Н-но, ты говорил, что смертным невозможно забеременеть без помощи лекарей Асгарда. — Обвинительно произнёс бог грома.

-Я говорил, что им почти невозможно забеременеть, да и большая часть твоих контактов была с мидгардками, а они даже при своей плодовитости просто погибали, не имея сил взрастить дитя. Всё же это одна из самых обделённых рас девяти миров. Но как мы видим ты ОЧЕНЬ старался и одна из твоих ночных спутниц смогла родить дитя. — С усмешкой произнёс Всеотец.

-Но ты сказал детей. — Отметил всё ещё приходящий в себя от новостей Тор.

-Те отпрыски имели немного твоей крови, и не могли стать настоящими членами нашей семьи. — Пренебрежительно произнёс царь. -Они были способны прожить лишь пару тысяч лет и в них не было ни капли божественности.

-То есть они до сих пор живы? — Вмешалась в семейный разговор Фостер.

-Часть. — Нехотя отвел царь.

-У меня есть дети. — Пробормотал Тор.

-Сын и он стоит пред тобой. — Произнёс Всеотец указывая на Пирса.

-Да как ты можешь так?! — Взорвался негодование Одинсон. -Ответь сколько твоих внуков и внучек погибло из-за того, что Асгард не пришёл им на помощь? — Задал вопрос взбешённый бог грома.

-Ты думаешь я считал всех твоих бастардов? — С интересом и пренебрежением спросил Царь.

-Дорогой! — Недовольно сказала Фрига успокаивая мужа.

-Знаешь, сейчас ты напомнил мне Малекита. Он так же готов принести множество нив чём ни повинных жизней в угоду своему замыслу. — Произнёс Тор.

-Тор! — Вновь недовольно воскликнула царица, но младший Одинсон не успокоился.

-Ты считаешь, что лишь асы являются сильнейшими войнами галактики, но я был на земле и встречал там человека, который сравним по силам со мной! Если мидгардец без капли асовской крови смог добиться божественной мощи, то как ты можешь судить своих потомков? Ты всегда говорил мне, что семья важнее всего, но видимо это была лишь ложь. — Выплюнул Тор направившись к разрушенному балкону.

-Следи за словами мальчишка! — Раздражённо произнёс Всеотец, но сын не стал его слушать и вылетел из дворца в сторону города и завалов вызванных нападением эльфов.

После окончания ссоры Один был слишком раздражён и решил перенести завершающий ритуал принятия Пирса в семью. Он покинул комнату вместе с успокаивающей его супругой сказав лишь, что вскоре Джейн переведут в новые покои и к ней приставят стражу. В отличии от изначального развития событий царь не потерял жену, из-за чего не впал в ярость и не запер носительницу камня в выделенных покоях, а разрешил любопытной мидгардке спокойно исследовать дворец всё оставшееся до её кончины время.

Тор же перенёс свою ярость от свалившихся нежданно новостей на физические нагрузки и помогал с восстановлением города. После этого он забрал из царских хранилищ пару бочонков эля и в одиночестве попытался свыкнуться с мыслью о неожиданно возникшем потомстве.

Он не то чтобы был против, скорее не понимал, как ему быть. За последние годы он изменил свой взгляд на жизнь, но всё ещё оставался в достаточной мере любящим приключения и сражения безмятежным принцем, не отягощённым браздами правления и ответственностью за окружающих. Раин сам того не ведая не дал громовержцу встать на путь раскрытия своего

потенциала.

Изначально в сторону самосовершенствования и закалки характера бога толкнула именно смерть матери и брата, а нападение сестры и принесение в жертву своего царства, которое он должен был защищать лишь усилило личностный рост будущего правителя. Смерть же половины его подданных завершила закалку воли бога грома и сделала из него истинного царя-война, подобного его отцу, но более милосердного и не желающего доказывать свою удаль через реки крови.

Думая о детях, которые возможно и не ведают о своём отце, Тор дал себе обещание, что найдёт каждого своего отпрыска и даст всем им знать, что есть место где им всегда будут рады.

После ещё одного бочонка Тор вспомнил о потерях среди стражи и том, сколько детей сегодня потеряло своих отцов. Задумавшись об этом он с каждой секундой всё сильнее убеждался, что точно не хочет чтобы смерть вновь собирала жатву с его людей. В тот момент в его голове зародился план. Безумный, нелепый, рисковый и очень-очень самонадеянный, впрочем как и большая часть идей приходящих наследнику трона на нетрезвую голову.

Подумав, что следует привлечь к задумке Пирса, Тор резко лишился отважного вида и с кислой миной стал размышлять о обнаруженном родственнике и том как теперь относится к своему толи сыну, толи внуку. Решив отложить эти явно слишком сложные и путающие размышление на утро, Одинсон открыл последний бочонок и зачерпнул новую кружку хмельного напитка.

Мой бусти где больше глав и они выходят намного раньше: https://boosty.to/xisc

Моя новая работа по вселенной The Boys: https://tl.rulate.ru/book/76976

http://tl.rulate.ru/book/43512/2438425